

В ПОИСКАХ ДУШЕВНОЙ РАДОСТИ

В Новокузнецке, на самой центральной улице, сверкает неоновой рекламой наш маленький театр, театр кукол. Смеется всеми цветами радуги Буратино, а мимо идут и, как мне кажется, приветливо улыбаются люди. На щите названия спектаклей. Люди останавливаются, читают. А у меня, когда я это вижу, «екает» сердце. Иначе и быть не может, потому что я — режиссер этого театра.

Режиссер... Иногда я думаю, что это самая трудная на земле профессия, несмотря на то, что театр, в котором я работаю, имеет совсем небольшую труппу, да к тому же — кукольный. И еще одно знаю я о своей профессии: это ответственно, как и все, что каждый день, каждый час делается в нашем театре. Нас не покидают мысли о гражданственности нашего театра, все дела и помыслы которого направлены на сложнейший процесс формирования личности будущего гражданина.

Все мы знаем: чудо театра в его единении со зрителем, в том, чтобы игра актеров, ее тончайшие нюансы — все живое трепетной жизнью, рожденной реакцией зала. Но для того, чтобы вечерами залы «взрослых» театров заполняли зрители, умные и эмоционально-восприимчивые, или как мы говорим, театрально-воспитанные, мы сегодня должны заботиться о наших детях, помогая их духовному росту, эстетически их воспитывая. И тут встают десятки проблем, которые невозможно решить без содружества со школами, дворцами культуры и всей обширной сетью детских учреждений. И часто думается вот о чем: если театр для детей давно признал себя педагогическим и берет в арсенал вооружения многолетний опыт педагогики и детской психологии, то не в долгу ли перед театром те учителя и воспитатели, которые до сих пор серьезно не начали изучать и обобщать опыт великой нравственной школы театра?

Думается, что вековой спор «добра» и «зла» нигде так остро не прочерчивается, как в детском театре, а особенно в театре кукол, которому присуще образное обобщение и острота формы. Разве это не подспорье для воспитательных занятий с учащимися младших классов?

Обидно до боли бывает видеть педагога, который усадил ребят в зале, а сам во время спектакля «отдыхает» в театральном фойе. Как же потом, вернувшись в школу, будет он разговаривать с детьми об увиденном, направлять детскую фантазию в нужное русло, помогая постичь суть пьесы и спектакля!

Говоря честно, еще не всегда мы ощущаем намерение школы серьезно проникнуть в «тайну» театра, разглядеть за шутками и немного смешной грустью кукольных человечков то главное, во имя чего создаются наши спектакли. А без единения школы и театра нам представляется возможным успех гармонического воспитания детей, будущих наших граждан. Чем больше у театра будет друзей, требовательных и внимательных к нашему поиску, тем большей воспитательной цели достигнут наши спектакли. Иногда я мучительно размышляю над тем, что до сих пор еще далеко не все взрослые зрители умеют распознавать за прямым текстом и действиями персонажей круг проблем, ради которых поставлен спектакль.

Ребенок интуитивно угадывает многое, но без помощи взрослого ему не так просто бывает разобраться в вечных проблемах «добра и зла», потому что сегодня мы стремимся делать наши спектакли не назидательными, атакими, чтобы дать пищу ребенку для размышления и домысливания.

Хорошо ли знают учителя начальных классов, что мечтают увидеть их дети? Учитывают ли некоторые воспитатели бурный поток информации, который делает детей

маленькими «эрудитами»? Дети, их внутренний мир, их взгляды на самые простые и более сложные вещи — все это как бы стусок болей и радости эпохи. Эмоциональная неуравновешенность ребенка требует огромной осторожности от всех тех, кто по роду своего дела прикасается к детской душе. Измеряя вкусы сегодняшних детей той меркой, которая подходила детям других поколений, мы впадаем в грубые ошибки. И вспоминается мне, например, как этим летом, встречаясь в пионерских лагерях с воспитателями иожатыми, проводя зрительские конференции, мы заметили резко противоположные точки зрения на современную сказку. Замечто и архаичным псевдоклассическим сказкам довольно часто тянутся люди пожилые, немного устающие от острых углов действительности. Ребят же всех возрастов любят неожиданные повороты в судьбах героев, любят резкие взлеты романтики и комизма, доходящие до буффонады. Но, когда речь идет о «вечных» темах А. Пушкина, Л. Толстого, А. Гайдара, — тут как бы «смыкаются» интересы поколений. Но вот зрители смотрят спектакли — и опять мнения размежевываются.

Размышляя о прошедших сезонах нашего театра, я пытаюсь подводить скромные итоги: как велик след, оставленный в сердцах и умах детей нашими спектаклями? И вспоминается несколько неожиданное. Десятилетия прошли с той поры, когда родители водили меня во МХАТ на знаменитую «Синюю птицу». Я помню восторг, переполнивший меня, удивление, радость и еще что-то поразительно тонкое, связавшее меня на всю жизнь с театром.

Как хочется верить, что наш Буратино и другие добрые герои сказок частичкой своей кукольной жизни войдут в детскую душу, помогут в чем-то понять и объяснить мир. И хочется верить, что в на-

шем театре, не во всем еще устроенном и совершенном, уже сейчас всплывают отблески таинственной Синей птицы нашего детства.

В своей премьере «Гураинек в царстве жучков» мы на театральной ширме зажигаем таинственные фонари, которые освещают вывеску «театр», и актеры поют гимн тем «чудесам», без которых не может быть его искусства. Да, не любя театр, не отдавая себя целиком неустанному поиску, нельзя пытаться писать для него, ставить, играть на его сцене или за ширмой. И хочется, чтобы школа учила вместе с нами этой верности театру.

Много забот у учителей. Сложны новые школьные программы, по которым ученики уже начальных классов решают серьезные алгебраические задачи. Но мне кажется, что многое стало бы более разрешимым в школьном учебном процессе, если бы искусство в целом, а театр в частности вошли полноправной составной частью в единый процесс детского воспитания и обучения.

И еще раздумье. В нашем городе нет ТЮЗа, а без этого звена не может считаться завершенным процесс эстетического воспитания детей, которые, перейдя в 5—6-е классы, уже редко посещают нас, начинают отходить от театра кукол. Мы готовим ребят к тому, чтобы, повзрослев, они не мыслили свою жизнь без книги, музыки, картинной галереи и, наконец, театра. И вот эта связь обрывается... А потом мы сетуем, почему, став юношами и девушками, вчерашние школьники так холодны к театральному искусству. А ведь гармония в человеке невозможна без его связи с искусством, с театром в особенности.

Недавно в нашем зале в первый раз в этом сезоне заиграла музыка и ожили куклы. Начался новый сезон с его тревогами и раздумьями, с блеском детских глаз и радостным гомоном у входа.

Мы, работники театра кукол, смотрим на карту репертуарного листа нового сезона и видим таинственный мир детской фантазии и снова начинаем поиск театра детской радости.

Н. НИКИФОРОВА,
главный режиссер Новокузнецкого театра кукол.

г. Новокузнецк.

Адрес редакции и издательства: 650630, ГСП, г. Кемерово-99, ул. Ноградская, 3. Телефон зам. ответственного секретаря 6-85-63, отделов редакции: партийной жизни (культуры) 6-62-01, строительного 6-02-00, писем и рабселькоров 6-90-52 и приема информации 6-90-63, общественной п

ПИСЬМИТЕ,
ЗВОНИТЕ.

45 АНВ 1978
Кузбасс
г. Кемерово